

Н. П. Лукаш

ПОВСЕДНЕВНАЯ КУЛЬТУРА СОВЕТСКИХ ШЕСТИДЕСЯТЫХ

Одной из центральных проблем в отечественной науке является проблема осмысления событий недавнего прошлого: всесоюзные стройки, превращенные в долгострои, экономические реформы, миллионы искалеченных войнами и репрессиями жизней, необдуманная распродажа природных ресурсов, долгое пребывание культуры под жестким партийно-государственным контролем и пр. От культурно-исторического наследия невозможно отказаться, еще раз не взвесив ценности, не ужаснувшись потерям и не задумавшись над своим долгом перед последующими поколениями.

В общественных науках возрос интерес к теоретическому осмыслению проблем изменения и реформирования общества как целостной и сложной системы. С конца XX в. и по настоящее время в России происходят глобальные политические, социальные и культурные изменения. Динамика этих изменений недостаточно исследована не только потому, что мы сами являемся их участниками, но и потому, что нет определенной социальной и гносеологической установки для их анализа, которая разделялась бы большинством российских ученых. Значительным шагом могло бы явиться обращение исследователей к истории отечественной культуры, чтобы найти некую прочную социокультурную основу для управления процессами современности.

В истории культуры России можно выделить целый ряд ярких культурно-исторических этапов: языческая Русь, Киевская Русь, Русь периода монголо-татарского нашествия, Московское царство, императорская Россия, советская Россия и постсоветская Россия. Каждый из них обладает присущими ему характерными особенностями развития социально-экономических, политических и культурных отношений, но одновременно привносит что-то и в общую копилку российской культуры. «Структурировать культурное пространство современного мира, которое мы сознательно модифицируем, невозможно без обращения к опыту прежних поколений. Опора на традицию – необходимый фактор прорыва в будущее. Поэтому, как всегда бывает в переломные эпохи, обостряется интерес к истории, появляются многочисленные попытки постигнуть культуру прошлого, в системе которой существовали формы культурного пространства, не утратившие значения для современности»¹.

Повседневность как специальная область культурно-исторических исследований была обозначена и стала популярной относительно недавно. Категория и тема частной жизни оставалась за кадром исследований в отечественной науке: частной жизни в нашем обществе как бы не существова-

ло, она приносилась в жертву государству, политике, власти. Ситуация изменилась в последние десятилетия, это нашло отражение как в отечественной, так и в западной философии, социологии, культурологии.

Хотя основные сюжеты повседневности, такие как быт, одежда, труд, отдых, обычаи, в отдельных аспектах рассматривались давно, системно изучаться они стали только в последние годы. Появилось достаточно большое количество монографий и статей как зарубежных, так и отечественных авторов, посвященных повседневности. Тема повседневности была маргинальной для классической традиции, поскольку недостойной рефлексии считалась сама повседневность как определенная сфера и способ жизни. В современных исследованиях, в рамках воссоздания интереса к данной теме, возвращаются имена тех, кто стоял у истоков создания этого направления. В России таким учеными являются: М. А. Барг, М. М. Баткин, М. М. Бахтин, М. М. Брагина, А. Я. Гуревич, С. В. Ешевский, И. Е. Забелин, Н. И. Костомаров, Л. П. Карсавин, Г. С. Кнабе, Е. А. Терещенко; за рубежом – А. Бокуэ, С. Бойм, Э. Э. Виолле-ле-Дюк, П. Гиро, Э. Фукс и др. Среди современных российских исследователей, занимающихся вопросами повседневности, – С. Журавлева, Е. Золотухина-Аболина, Н. Козлова, В. Козырьков, А. Соколова, И. Утехин и др.² Названные авторы изучают проблемы быта, семьи, здоровья населения страны, общественно-политические унастроения различных социальных групп, ценностный мир человека.

Критически обработанные специфические понятия советской культуры («быт», «мещанство», «русская душа»), социально-психологические взаимоотношения в коммунальных квартирах питают художественные стратегии современной литературы и искусства, существенно меняют классическую парадигму изучения культуры на основе реконструкции ее идеальных смыслов и значений.

В качестве особого исторического рубежа необходимо выделить советскую культуру быта 60-х гг. XX в. Повседневная жизнь и ее элементы взяли на себя функцию эмоционального общественного самовыражения, которая так долго была монополией идеологии, слова, искусства. «Повседневное – это наше хорошо забытое настоящее... Самоочевидность повседневности делает ее особенно неуловимой. Труднее всего найти вещь, потерянную на видном месте»³. Говоря о культуре повседневности, следует отметить, что, с одной стороны, она призвана сохранять традиции, ориентировать человека на их поддержание, а с другой стороны – «адаптировать» их в современном мире. Она также является регулятором отношений человека и общества, своего рода «отражением» социокультурной ситуации определенной эпохи⁴.

В современном российском обществе неоднократно были «дезинтегрированы» экономическая, политическая и правовая структуры, во многом разрушены субстанциональные формы культуры (частно-бытовая, городская, сельская и др.), поэтому обыденная жизнь людей регулировалась не куль-

турой, а политической идеологией и репрессивными органами при отсутствии многих институтов повседневности (традиций, ритуалов, частной сферы и др.)»⁵. Комплексное видение отмеченной тематики позволяет сформулировать эту проблему как обращение не только к достижениям отечественной культуры и ее историко-культурному наследию, но и к таким сложным сторонам культурного бытия, как обыденность, реальность каждодневного существования человека, общества. Временные рамки могут быть ограничены одним днем, годом, десятилетиями или столетиями.

Культурные явления и процессы, объединяемые понятием «культура повседневности», повторяются в сравнительно неизменном виде на протяжении жизни нескольких поколений и составляют в совокупности определенную традицию мышления и поведения человеческих общностей, коллективов, масс. Несмотря на некоторую консервативность и неизменность, культура повседневности имеет свою историю, поскольку соответствующие ментальные структуры, хотя и очень медленно, но изменяются от одной культурной эпохи к другой. Будучи тесно связана с природными и климатическими условиями, этническим и национальным своеобразием определенного народа, исторически сложившимся бытом, обрядностью, трудовой деятельностью, досугом, культура повседневности несет на себе печать регионального, эпохального и этнокультурного своеобразия.

Актуальность изучения культуры повседневности в СССР обусловлена возрождающимся интересом к историческому прошлому общества. Несмотря на достаточное количество исследований в области частной жизни человека, факторы, определившие институциональный статус понятия «советская культура повседневности» в отечественной науке, еще не являются в достаточной степени освоенными. С этой точки зрения неслучайным является тот факт, что культура повседневности СССР постепенно превращается в объект научного направления, изучающего отдельные факты частной сферы жизнедеятельности общества, по преимуществу уже забытой. Внимание к культуре повседневности выросло настолько, что можно говорить о так называемой моде на это направление. Десакрализации подвергаются мифы советской идеологии, начиная с лозунгов и заканчивая массовыми песнями.

Советская культура – неотъемлемый этап в истории культуры России. Его критический анализ – это не только связь с прошлым, но и мост в будущее. Поэтому изучение, осмысление, понимание культурных процессов, имевших место и продолжающихся в России сегодня, не только возможно, но и необходимо. С другой стороны, советская культура – часть общемирового культурно-исторического процесса: ее развитие подчинено тем же закономерностям, что и вся культура XX в. Влияние советской культуры (несмотря на сложность и опосредованность взаимосвязей) на мировую было значительным, а в некоторых областях (наука, музыка, театр и др.) огромным. Таким образом, предметом анализа является совокупность ментальных структур советского обыденного сознания и поведения в их исторической дина-

мике. Поскольку именно ментальность выступает в качестве фундаментального основания социума и воплощается в повседневной культуре, в ней проявляется этническое своеобразие и национальный характер.

Советская культура повседневности — детище Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г., экономических, социальных и культурных преобразований в советском обществе, выразивших объективные закономерности его исторического движения к социализму и коммунизму. Советская культура основана на приоритете коллективного над личным, на вере в патернализм государства и представляет собой идейно-эстетическое единство динамически взаимодействующих национальных традиций, художественный опыт каждой из которых становится общим достоянием. Пути советской культуры повседневности определялись общеисторическими закономерностями развития социалистического общества, ленинской национальной политикой Коммунистической партии, обеспечивающими расцвет, сближение и взаимообогащение культур социалистических наций и народностей. Культура советского периода чрезвычайно неоднозначна, в ней есть и плюсы, и минусы. В СССР с первых дней установления советской власти появились общие идейно-политические и культурные устремления: защита завоеваний революции, социалистическое переустройство всего общественно-бытового уклада, восстановление разрушенного Первой мировой войной, интервенцией и контрреволюцией народного хозяйства, создание социалистического общества, новой культуры; утопия о «светлом будущем», обществе справедливости и достатка вселяла надежду в сердце советского человека, утомленного тяжелыми условиями быта. Необходимо также помнить, что одна из центральных идей этого времени — идея коллективизма — не была чужда России, для которой идеалы коллективного спасения и общинного хозяйствования являлись вполне традиционными. В условиях тоталитарного контроля и коммунальности элементы соборности, которые сохранялись в жизни коллективов, были своеобразной самозащитой личности и специфической формой проявления ее свободы.

Советский быт был устроен по модели двоemiрия: официальное, государственное устройство контрастировало с внутренним пространством «частной комнаты». Все пространства, являющиеся не личными и не государственными (коридор, лестничная площадка, двор), составляли пограничную зону между «личное» и «общественное» — *topos, lieu commun*⁶. Промежуточное пространство для советского человека незначимо и невидимо. «Центральной метафорой советского общежития» стали коммунальные квартиры. Их возникновение было результатом не только послереволюционного жилищного кризиса, но и революционного эксперимента в последующей повседневной жизни⁷.

Этнологи и социологи накопили большой опыт изучения повседневных практик, которым они могут поделиться с историками. Например, в «Очерках коммунального быта» И. В. Утехина на основе семиотического анали-

за пространства квартиры, находящихся в ней предметов и мебели, а также бесед с ее жильцами предлагается оригинальная реконструкция мировосприятия обитателей коммуналок советской эпохи, с их понятиями о социальной справедливости, стратегиями поведения и т. д.⁸

Коммунальная квартира, как было отмечено, стала метафорой советского общежития, «обживания» утопических и бюрократических моделей повседневной жизни. Коммунальная квартира являлась подмостками, на которых разворачивалась личная жизнь соседей. Главным качеством этой действительности был страх вмешательства в интимное пространство. Следствием этого страха явилось массовое хамство, апатичность и всевозможные отклонения от коммунальной социальности. В 60-е гг. возникла так называемая «кухонная культура» – иная форма коллективности, не официальная, а скорее аполитичная, но включающая неписанное соглашение о нарушении пределов пространства власти⁹.

В середине 60-х гг. в СССР сравнялась численность сельского и городского населения. В широких масштабах велось типовое индустриальное жилищное строительство, позволившее начать расселение коммунальных квартир. Развивалось массовое телевидение, сначала черно-белое, а потом и цветное. В семьях рабочих и служащих появились такие предметы бытовой техники, как холодильники, стиральные машины, радиолы и магнитофоны, а в некоторых наиболее обеспеченных – личный автотранспорт. Все это делало население более автономным в отношении коммунально-коллективистской сферы, а с другой стороны – более зависимым от рынка товаров массового потребления. Возникли и новые формы культурного проведения досуга: туризм, любительская фотография, молодежные и артистические кафе, клубы по интересам.

В это время в общественном сознании утверждался приоритет личности, индивидуальности, творческого потенциала в каждом человеке. Образовывались своеобразные зоны дистанцирования от публичного пространства власти, с характерными для них символикой и ритуалами, например широко известный Клуб самодеятельной песни. Такое замечательное явление, как творчество автора-исполнителя В. Высоцкого, также невозможно верно понять и оценить, не принимая во внимание изменений, происходивших в бытовом укладе и массовом сознании советских людей. В литературной и общественной жизни большую роль играл журнал «Новый мир», которым руководил поэт А. Т. Твардовский. Выдвинулось новое поколение поэтов – Б. Ахмадулина, А. Вознесенский, Е. Евтушенко, Р. Рождественский и др. Противоречивость культуры советского общества 60-х гг. проявляется также в том, что в условиях цензуры, идеологического давления она давала непревзойденные всходы во всех видах искусства.

Как отмечает Е. В. Золотухина-Аболина, чувство единства каждого советского человека с родиной и народом находило выражение не только в ратных подвигах или напряженном труде, но и в таких формах, как массовые

празднования и демонстрации 9 мая, 23 февраля, 8 Марта, 1 Мая или 12 апреля и пр. «Торжество родины воспринималось как личный праздник. Единая целостность “советский народ” все-таки существовала, хотя сегодня есть много желающих опровергнуть этот факт, был и советский патриотизм»¹⁰. В данном аспекте тема общественности, социальности выражена особенно ярко.

Коллективные мероприятия, объединяющие людей, были особыми формами общения и повседневной человеческой коммуникации: праздники, дни рождения советские люди отмечали не только в семье, но и в производственном коллективе. Существовали традиции и совместного отдыха (воскресные выезды за город, на природу), была взаимопомощь (добровольные сборы средств для нуждающихся, помощь при переезде на новую квартиру и т. д.). Повседневная жизнь советских людей не ограничивалась семейным бытом, а во многом определялась и производством.

Коммуникация может быть охарактеризована как некий диалог. Она включает в себя следующие составляющие: производство, сохранение, распространение и потребление культурных ценностей в определенное время и в определенном месте. Культурные ценности, существующие в предметной и деятельностной форме, могут быть ценностями собственно культурной деятельности или сопутствующими ей. Эта деятельность не воздействует на сознание, является прагматичной, но в ней есть своя культурная сторона. Также не стоит забывать, что повседневное – источник и фон особых форм жизни, источник функционирования культуры и самого человека. Так, праздник имеет начало и конец, но его очерченность может быть выявлена только на фоне и в пространстве элементов повседневного. Специализированное, рожденное развитием отдельных элементов повседневного, формирует свою повседневность, которая может органично войти в обычную жизнь или противостоять ей, утверждая себя в качестве ее более высокого уровня. Возникают привилегии, престижные ценности, элитные социальные слои и соответствующее потребление.

Термин «повседневность» означает реальность, фактичность. Это мир обыденной жизни, где люди рождаются и умирают, радуются и страдают. Реальность повседневной жизни, характеризующаяся ощущением фактичности, самоданности и очевидности, выступает как признаваемый всеми порядок, указывающий на особый характер времени, на специфический, ординарный способ бытия. Феноменологическая социология раскрывает повседневное сознание как горизонт, в котором «уравниваются», типизируются различные частные перспективы. Следует признать характерным для обыденного сознания способность соединять природный, социальный и субъективный миры, образовывать общее поле понимания их различных смысловых интерпретаций¹¹.

Обыкновенные нормы, правила, устои, по которым существуют люди, не являются предрассудками и заблуждениями, подлежащими критике и устарению. Особенности норм и ценностей, правил и представлений людей

обсуждаются в открытых дискуссиях, но оказывают кратковременный эффект на матрицы повседневного поведения. В свете этого представляется разумным и целесообразным обратиться к изучению повседневных практик, в которых разнородные дискурсы переплетаются и уживаются.

Повседневность — это не только мысли и переживания людей, но и деятельность, регулируемая нормами и институтами. Поэтому надо рассматривать повседневность как сложную ткань переплетения различных порядков, компенсирующую ослабление или разрушение их в одном месте за счет усиления в другом, и как сеть особым образом устроенных дисциплинарных пространств.

¹ *Выгузова Е. В.* Элитарные клубы в культурном пространстве России конца XVIII — начала XX в.: Автореф. дис. ... канд. культурологии. Екатеринбург, 2005. С. 3.

² См.: *Козлова Н. Н.* Горизонты повседневности советской эпохи: (Голоса из хора). М., 1996; *Журавлев С. В., Соколов А. К.* Повседневная жизнь советских людей в 1920-е гг. // Социальная история: Ежегодник, 1997–1998. М., 1998; *Козырьков В. П.* Освоение обыденного мира. Социокультурный анализ. Н. Новгород, 1998; и др.

³ *Бойм С.* Общие места: Мифология повседневной жизни. М., 2002. С. 10.

⁴ См.: *Кнабе Г. С.* Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре античного Рима. М., 1994. С. 58–65.

⁵ *Козырьков В. П.* Образы повседневности и проблема их целостности // Наука и повседневность: основания науки в цифровом обществе: Материалы 4-й межвуз. науч. конф. 3–5 дек. 2001 г., г. Н. Новгород. Н. Новгород, 2002. Вып. 4. С. 8.

⁶ См.: *Бойм С.* Общие места: Мифология повседневной жизни // Культурология: Дайджест. 2004. № 3 (30). С. 20.

⁷ См.: Там же. С. 20–21.

⁸ См.: *Утехин И. В.* Очерки коммунального быта. М., 2001. С. 25–38.

⁹ См.: *Бойм С.* Общие места: Мифология повседневной жизни // Культурология: Дайджест. 2004. № 3 (30). С. 17–22.

¹⁰ *Золотухина-Аболина Е. В.* Курс лекций по этике. Ростов н/Д, 1999. С. 314.

¹¹ *Марков Б. В.* Понятие повседневности в гносеологии и антропологии // Научная рациональность и структуры повседневности. СПб., 1999. С. 15.